

Я. С. Чернявская

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ РОССИИ

Ключевые слова: управление, модели управления, интеллектуальная собственность, стратегия, организационно-управленческие предпосылки, государственная организационная политика, инструменты налогового регулирования.

Автор анализирует модели управления объектами интеллектуальной собственности в отраслях сферы услуг, выявляет наиболее распространенные объекты индивидуализации прав интеллектуальной собственности в сфере услуг, обосновывает организационно-управленческие предпосылки разработки и реализации национального проекта в сфере государственного управления интеллектуальной собственностью, анализирует состояние отечественного рынка интеллектуальной собственности и формулирует основные векторы формирования и развития государственной экономической, организационной и налоговой политики управления интеллектуальной собственностью в сфере услуг.

Key words: control, the model of control, intellectual property, strategy, organizational- administrative prerequisites, state organizational policy, the tools of tax regulation.

The author analyzes the models of control of the objects of intellectual property in the branches of the sphere of services, he reveals the most common objects of the individualization of the rights of intellectual property in the sphere of services, bases the organizational- administrative prerequisites of development and realization of national project in the sphere of the state administration of intellectual property, analyzes the state of the domestic market for intellectual property and formulates the basic vectors of formation and development of the state economic, organizational and tax policy of control of intellectual property in the sphere of services.

В исследованиях зарубежных и отечественных исследователей, среди которых необходимо выделить Авилову В.В., Азгальдова Г.Г., Беквит Г., Брукинг Э., Варфоломееву Ю.А., Гордона В., Елисеева А.Н., Зенина И.А., Зинова В. Г., Козырева А. Н., Ландеса В., Лернера П., Лопатина В.Н., Полторака А., Познера Р., Рассела Л. и других, отмечается, что интеллектуальная собственность, прежде всего в научно-технической сфере, играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости. По данным проведенных исследований доля интеллектуальной собственности составляет до 10-15% от цены реализуемой продукции, что делает ее как нематериального актива эффективным инструментом капитализации предприятий и организаций, а также перспективным инвестиционным ресурсом, позволяющим привлекать под его залог достаточно крупные финансовые средства [1].

В отечественной экономической литературе представлено несколько моделей управления интеллектуальной собственностью, большинство из которых опираются на существующие функциональные модели государственных органов, осуществляющих регулирующее воздействие на рынке интеллектуальной собственности.

Так, субъектно-объектные отношения лежат в основе модели управления интеллектуальной собственностью, представленной в трудах Дежиной И. Г., Бовина А.А., Еременко В.И., Чередниковой Л.Е.

С институциональных позиций к моделированию системы управления интеллектуальной собственностью подходят Елисеева А.Н., Захарова Ю.В., Зинов В.Г.

Организационно-экономический механизм коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, как основа модели государственного регулирования рынка интеллектуальной собствен-

ности, представлен в трудах Авиловой В.В., Бромберга Г.В., Бусьгиной Н. А., Григоряна С.А., Зенина И.А., Купермана В.Г., Козырева А. Н., Ламберовой Н.А., Северина В.А.

Макро-, мезо- и микроуровень управления объектами интеллектуальной собственности составляют основу моделирования государственного управленческого процесса в исследованиях Байбуриной Э.Р., Варфоломеевой Ю.А., Ивановой М.Г., Мазура Н.З.

В основу модели управления объектами интеллектуальной собственности, предложенной Савиной А.Ю. положено понятие системы управления как совокупности управляющей и управляемой подсистем, основанной на упорядочении экономических отношений, их саморегуляции.

Безусловно, что любая модель не в состоянии отразить всю сложность и многогранность процессов управления объектами интеллектуальной собственности. При этом каждая модель делает упор на ту или иную сторону этого процесса, что делает ее относительно уязвимой по отношению к реалиям хозяйственной деятельности. Вместе с тем, каждая модель несет несомненную новизну и акцентирует внимание исследователей на наиболее важных, по мнению авторов, аспектах этого процесса.

Анализ особенностей управления объектами интеллектуальной собственности в сфере услуг, проведенный в предыдущем параграфе, показал, что наиболее распространенными объектами интеллектуальной собственности в сфере услуг являются объекты индивидуализации, представленные фирменными наименованиями, товарными знаками, знаками обслуживания и коммерческие обозначения, а также программы для ЭВМ и базы данных. Все это свидетельствует о том, что учреждения и организации сферы услуг активнее, чем предпри-

ятия промышленности используют перечисленные каналы применения объектов интеллектуальной собственности в своей деятельности (см. таблицу 1).

Проведенные нами анализ на основе выборки данных Федеральной службы по интеллектуальной собственности показал, что объекты индивидуализации прав наиболее распространены в отрасли сферы услуг, по сравнению с отраслями промышленности.

Таблица 1 – Доля укрупненных видов экономической деятельности в объеме использованных объектов интеллектуальной собственности в 2011 году (в процентах)

Укрупненные группы видов экономической деятельности	Фирменные наименования	Товарные знаки и знаки обслуживания	Коммерческие обозначения	Базы данных	Программы для ЭВМ	Топологии интегральных микросхем
Отрасли промышленности	42,5	28,7	9,2	50,4	31,2	14,7
Отрасли сферы услуг	56,3	68,9	89,7	49,1	67,9	85,2
Прочие	1,2	2,4	1,1	0,5	0,9	0,1

Источник: рассчитано по официальным данным Годовых отчетов Федеральной службы по интеллектуальной собственности

Так, из общего числа регистрируемых фирменных наименований свыше 56% приходится на отрасли сферы услуг и 42,5% на отрасли промышленности, общее число регистрируемых товарных знаков и знаков обслуживания распределилось как 68,9% и 28,7% соответственно, коммерческие обозначения – как 89,7% и 9,2% соответственно. Аналогичная ситуация наблюдается и среди баз данных, программ для ЭВМ и топологии интегральных микросхем.

В основных положениях долгосрочной Государственной стратегии в области интеллектуальной собственности [2] отмечается, что всего лишь 15-20% выполняемых за счет средств федерального бюджета НИОКР завершаются получением охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, что свидетельствует о том, что инновационная активность правообладателей существенно отстает от темпов активизации рыночных отношений как объекта государственного регулирования. Данную проблему подтверждает и то, что доля нематериальных активов в составе внеоборотных активов предприятий оценивается всего в 0,3-0,5%, в то время как в экономически развитых странах этот показатель доходит до 30%. Более того, развитые страны демонстрируют значительно более высокий уровень патентной активности по сравнению с Россией. Так, Германия в 2 раза, США – в 9 раз, Япония – в 15 раз больше ежегодно получают патентов, чем Россия.

Иначе говоря, на сегодняшний день рынок интеллектуальной собственности в России находится в состоянии стагнации и не соответствует потребностям инновационного развития экономики.

Об этом свидетельствуют данные Роспатента, когда из 100% охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании, патентуются только до 7%, а в коммерческом обороте находятся 1–2% из них. В то время как в странах патентуются до 20% результатов научно-технической деятельности и столько же продается, до 70% лицензионных продаж составляют, так называемые, безпатентные продажи, включающие права на ноу-хау, охраняемые в режиме коммерческой тайны [3].

Как справедливо отмечает В.Н.Лопатин [1], отсутствие в стране четкой системы управления в сфере интеллектуальной собственности ведет к крайне негативным последствиям, в частности к безответственности, дублированию работы различных органов, отсутствию необходимой координации, появлению в законодательстве декларативных норм многочисленных правовых коллизий и т.п.

Одним из основных инструментов государственного регулирования процессов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности, в том числе и в сфере услуг, являются федеральные целевые программы, определяющие направления концентрации финансовых, кадровых, организационных и управленческих ресурсов для целей реализации государственной политики в этой сфере [6]. Так, по данным Министерства экономического развития России, в рамках Федеральной целевой программы «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002—2010 годы и на период до 2015 года» было выделено 34 млрд. рублей на проведение НИОКР, в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 годы» было выделено свыше 8,4 млрд. рублей на проведение НИОКР. Однако статистические данные, приводимые в аналитических материалах, показывают, что на 10 НИОКР в рамках ФЦП в период с 2009 по 2011 годы приходилось менее 1 полученного результата интеллектуальной деятельности, который можно было бы квалифицировать как потенциальный объект интеллектуальной собственности [3].

Так, например, обширная информация по данному вопросу сконцентрирована в Аналитическом докладе «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в СНГ в 2011 году», подготовленном НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС) в соответствии с решением Межгосударственного совета СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (МГСИС) от 9 сентября 2011 г. [3].

Как отмечается в докладе, сегодня 24 федеральные структуры имеют регулирующие компетенции в сфере интеллектуальной собственности, что дезинтегрирует управленческий процесс и делает его практически неуправляемым со стороны государства. Все это существенно обостряет необходимость разработки и реализации национального проекта в сфере государственного управления интеллектуальной собственностью в России.

Материалы Аналитического доклада, позволяющие сформулировать первоочередные задачи, решение которых позволит сформировать организационно-управленческие предпосылки разработки и реализации национального проекта в сфере государственного управления интеллектуальной собственностью, в рамках которого необходимо, прежде всего, решить следующие из них:

- законодательно определить одну конкретную федеральную структуру, реализующую на высшем уровне управленческие (регулирующие) полномочия в сфере инноваций и интеллектуальной собственности;

- наделить эту структуру необходимыми полномочиями по координации ответственности других федеральных органов исполнительной власти, имеющих непосредственное и косвенное отношение к разработке и реализации государственной политики в сфере инноваций и интеллектуальной собственности;

- определить во всех министерствах и ведомствах, участвующих в реализации этого проекта персональную ответственность должностных лиц, отвечающих за решение вопросов интеллектуальной собственности;

- обеспечить необходимую профессиональную подготовку и переподготовку ответственных должностных лиц по вопросам формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития.

Почему мы настаиваем на законодательном решении о передаче функций управления интеллектуальной собственностью в рамках одной федеральной структуры, потому что Роспатент не призван и не имеет необходимого организационно-управленческого и финансового потенциала реализовывать приоритетные проекты отечественной экономики, а является лишь одним из инструментов их реализации. В функции Роспатента входят контроль и надзор в сфере правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности, патентов и товарных знаков и РИД, вовлекаемых в экономический и гражданско-правовой оборот, соблюдения интересов РФ, российских физических и юридических лиц при распределении прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе создаваемые в рамках международного научно-технического сотрудничества, прием заявок на ОИС, проверка деятельности организаций, распоряжающихся правами РФ на объекты интеллектуальной собственности и результаты интеллектуальной деятельности.

Исходя из анализа содержания Указа Президента РФ от 24.05.2011. «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» [4], созданная новая структура хоть и подчиняется непосредственно Правительству Российской Федерации, однако его основными функциями опять же являются:

- а) контроль и надзор в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, а

- также контроль и надзор в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;

- б) оказание государственных услуг в установленной сфере деятельности;

- в) нормативно-правовое регулирование вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в установленной сфере деятельности.

Как видим, новая федеральная служба опять же не наделена необходимыми организационно-управленческими и финансовыми потенциальными возможностями для реализации приоритетных проектов отечественной экономики, связанные с развитием интеллектуальной собственности, а является лишь одним из очередных инструментов мониторинга, выявления нарушений и инициирования применения санкций.

Поэтому концептуальная и управленческая раздробленность не позволяет концентрировать в одной структуре достаточные полномочия по реализации национального приоритетного проекта по развитию интеллектуальной собственности, а многообразие исполнителей позволяет никому ничего не делать и ни за что не отвечать.

Только такие, как нам представляется, организационные меры могли бы способствовать преодолению деструктивных тенденций в сфере управления интеллектуальной собственностью, которые продолжают нарастать в отечественной экономике.

При этом, по мнению экспертов, в результате изменения с 2010 г. решением Минобрнауки России показателей регистрационной заявки для включения результатов интеллектуальной деятельности в Единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счёт средств федерального бюджета, вести эффективную учетную политику по формированию, распределению прав и их реализации на создаваемые при выполнении НИОКР объекты интеллектуальной собственности, практически невозможно [3].

Возникает парадоксальная организационно-управленческая ситуация, когда в структуре расходов на НИОКР львиная доля свыше 70% приходится на государственный заказ, финансируемый за счет федерального бюджета, а государственные структуры не в состоянии эффективно контролировать и оценивать экономическую и социальную целесообразность собственных расходов, что подтверждает их не дееспособность и высокий уровень коррумпированности.

Представленные в таблице 2 данные позволяют проанализировать динамику роста количества зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности за период с 2007 по 2012 годы, которые наиболее распространены в сфере услуг. По всем анализируемым объектам интеллектуальной собственности наблюдается положительная динамика.

ка в целом, которая, однако, отличается крайней нестабильностью, что связано, очевидно, с факторами финансового кризиса 2008-2009 годов, которые отрицательно сказались на интеллектуальной активности субъектов рынка интеллектуальной собственности.

Таблица 2 – Динамика роста количества зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в России за период с 2007 по 2012 годы

Результаты интеллектуальной деятельности	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Программы для ЭВМ	5308	6086	7057	8073	9700	11472
Базы данных	426	441	609	733	891	1332
Типологии ИМС	55	66	45	110	108	176
Товарные знаки и знаки обслуживания всего	57262	57112	50107	56848	59717	61923
из них:						
-российскими заявителями;	31502	30024	26448	32735	33252	34851
-иностранцами заявителями	25760	27088	23659	24133	26465	27072

Источник: составлено по данным [5]

Специалисты характеризуют состояние отечественного рынка интеллектуальной собственности следующим параметрами:

- недопустимо низкий уровень организации учета результатов интеллектуальной деятельности, который ведется только выборочно по нескольким видам, а не сплошным методом по всем 20 видам, из которых охраноспособные составляют 30%, а охраняемые – до 7%;

- подавляющее большинство результатов интеллектуальной деятельности не подлежат патентованию и регистрации в режиме коммерческой тайны, то есть их права не закрепляются в силу их низкого уровня охраноспособности;

- несогласованность между методами внешней и внутренней оценки интеллектуальной деятельности научных организаций и вузов, когда внешняя оценка ведется по объектам авторского права или определения числа публикаций и защит диссертаций, тогда как внутренняя оценка ведется преимущественно по объектам патентного права, подлежащим государственной регистрации, но без оценки коммерциализации прав на них;

- выраженный процесс «депопуляции» интеллектуальной деятельности, когда количество выданных патентов существенно меньше количества патентов, действие которых прекращено. Так, в 2011 г. было выдано патентов на изобретения почти 30 тыс., тогда как прекращено действие 43,3 тыс., выдано патентов на полезные модели 11 тыс., а прекращено действие 19 тыс., выдано патентов на промышленные образцы 3,4 тыс., а прекращено – 5,1 тыс.;

- деформированная система финансирования расходов на НИОКР, когда свыше 70% этих расходов финансируется из бюджетов, а почти половина выданных патентов приходится на физические лица, тогда как в развитых странах ситуация прямо обратная – только 4% расходов на НИОКР оплачивается за счет бюджетных средств, а 95% патентов выдается юридическим лицам, что существенно снижает уровень инновационного и коммерческого риска реализации результатов интеллектуальной деятельности;

- деформированная структура рынка интеллектуальной собственности, когда более 75% всех сделок по распоряжению исключительными правами в отношении зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности приходится на средства индивидуализации, что свидетельствует о псевдоактивности рынка, которая проявляется в нарастании сделок по приобретению иностранных товаров, услуг и технологий в ущерб инновационной активности правообладателей исключительных прав в их производстве;

- нарастание деструктивных тенденций на рынке интеллектуальной собственности, проявляющиеся в катастрофическом падении доли коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, величина которой в России по-прежнему ничтожно мала и составляет около 2% [3].

Иначе говоря, действующая в настоящее время система оценки эффективности интеллектуальной собственности не способствует формированию рыночных отношений. В системе программных показателей установлены такие параметры, как, например:

- численность лиц, защитивших кандидатские и докторские диссертации;

- число публикаций, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, полученные в рамках выполнения проектов поисковых исследований и по итогам выполнения комплексных проектов;

- удельный вес научных публикаций, входящих в 10% наиболее часто цитируемых в мире, в общем числе научных публикаций страны;

- удельный вес иностранных аспирантов и докторантов в общей численности аспирантов и докторантов;

- число проведенных международных конференций и семинаров по приоритетным направлениям научно-технического и инновационного сотрудничества;

- внутренние затраты на исследования и разработки в государственном секторе и секторе высшего образования.

В то же время, активность предприятий и учреждений сферы услуг в области использования объектов интеллектуальной собственности оценивается по параметрам количества патентных заявок на фирменные наименования, по числу товарных знаков и знаков обслуживания, а также коммерческих обозначений. В результате чего, нарастают деструктивные тенденции усиления импортозависимости в отраслях сферы услуг, имитацию активности по числу заявок на получение патента и самих патентов без учета уровня коммерциализации исключительных прав на эти результаты интеллектуальной деятельности.

В результате перечисленных деструктивных тенденций на рынке интеллектуальной собственности, как отмечает В.Н. Лопатин, можно заключить, что все это ставит под сомнение целесообразность при сохранении прежних подходов дальнейшего проведения дорогостоящих и долгосрочных процедур патентования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Свыше 3 млрд. рублей

собираемых Роспатентом в виде патентных пошлин (из которых около половины идет на зарплату), никаких очевидных преимуществ и выгод для правообладателей не дают. Нужно менять систему критериев отбора РИД для патентования с учетом коммерциализации прав на них, а также активнее использовать альтернативные способы закрепления прав и их коммерциализации (в т.ч. секреты производства (ноу-хау), не требующие государственной регистрации [1].

Одним из наиболее распространенных, как мы уже отмечали, видов интеллектуальной собственности в сфере услуг являются средства индивидуализации. Как мы показали выше, количество товарных знаков, в отношении исключительных прав на которые зарегистрированы договоры об отчуждении исключительного права на товарные знаки, лицензионные договоры и договоры коммерческой концессии ежегодно увеличивается в среднем на 9-10%, однако доля коммерциализации интеллектуальной собственности по этому виду средств индивидуализации остается крайне низкой и не превышает 6% [3]. Все это свидетельствует о наличии выраженных дефектов системы государственного управления рынком интеллектуальной собственности.

Таким образом, как нам представляется, целесообразно сформулировать следующие основные векторы формирования и развития государственной экономической, организационной и налоговой политики управления интеллектуальной собственностью в сфере услуг:

- определить приоритетные наиболее социально значимые отрасли сферы услуг, в рамках которых выборочно применять комплекс методов и инструментов государственного экономического, организационно-управленческого и институционального стимулирования интеллектуальной собственности;

- разработать под каждую приоритетную отрасль сферы услуг федеральную целевую программу развития интеллектуальной собственности в данной сфере с соответствующим уровнем финансирования, которые должны выстраиваться в соответствии с государственными приоритетами в сфере услуг и минимизации рисков в сфере интеллектуальной собственности;

- задействовать весь инструментарий региональных инновационных кластеров для целей реализации организационных моделей инновационного предпринимательства и стимулирования активного использования объектов интеллектуальной собственности, а также инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности в определенных государством приоритетных отраслях сферы услуг с учетом минимизации рисков в сфере интеллектуальной собственности и максимальной реализации ее экономических функций;

- разработать и законодательно закрепить национальные стандарты интеллектуальной собственности в сфере услуг, обеспечив их неукоснительное применение при разрешении правовых споров относительно защиты интеллектуальной собственности в сфере услуг;

- снизить совокупную ставку начислений на заработную плату для предприятий и организаций сферы услуг, где интеллектуальный труд является доминирующим видом;

- при определении налоговой базы по налогу на прибыль предприятий и организаций сферы услуг необходимо учитывать их расходы на приобретение прав пользования программами для ЭВМ и базами данных по лицензионным договорам, а также единовременные платежи за пользование правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации;

- в целях повышения инвестиционной привлекательности таких отраслей сферы услуг, как здравоохранение и образование целесообразно освободить негосударственные организации этих отраслей от налога на прибыль, что касается, например, малых инновационных предприятий при вузах, крупных высокотехнологичных медицинских центрах.

Как мы уже отмечали, управлять можно только тем и тогда, что и когда можно измерить. Только измеряемые категории в соответствии с теорией управления подвергаются управлению и регулированию. Поэтому в этой ситуации огромная роль принадлежит системе показателей, способных адекватно, полноценно, своевременно и достоверно отражать те или иные тенденции и закономерности в развитии интеллектуальной собственности в сфере услуг.

Специалисты, такие как В.Н.Лопатин [1], предлагают следующую систему индикативных показателей оценки эффективности использования интеллектуальной собственности, которые можно экстраполировать на отрасли сферы услуг:

- доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР в отраслях сферы услуг;

- количество заключенных лицензионных договоров и договоров уступки или отчуждения на внутреннем рынке, что отражает эффективность использования интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности организации и предприятия сферы услуг;

- количество лицензий, проданных за рубеж;

- количество лицензий, приобретенных из-за рубежа;

- доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему;

- доля нематериальных активов в общем объеме активов предприятий и организаций сферы услуг;

- доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационных услуг;

- уровень обеспеченности квалифицированными кадрами в области интеллектуальной собственности сферы услуг (на 1000 исследователей).

Кроме того, Астанин В.В., Амосов С.М., Дорошков В.В., Потрашкова О.А., Танимов О.В., Федоров Г.М., Голофаева М.А. [3] предлагают следующие параметры активного использования объек-

тов интеллектуальной собственности, которые можно использовать как ориентиры для предприятий и организаций сферы услуг на рынке интеллектуальной собственности:

- не менее 10% затрат на НИОКР должны направляться на закрепление прав на охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности;

- не менее 10% должна составлять доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационных услуг;

- не менее 10% от числа исследователей должно приходиться на специалистов – посредников между продавцами и покупателями на рынке интеллектуальной собственности;

- не менее 10% должно приходиться на долю нематериальных активов в активах предприятия;

- не менее 10% должно приходиться на долю интеллектуальной собственности в ВВП региона или национальной экономики, создаваемой в сфере услуг.

Таким образом, объективная необходимость государственного регулирования рынка интеллектуальной собственности в сфере услуг обусловлена спецификой и противоречивостью взаимодействия объектов интеллектуальной собственности и сферы услуг. С одной стороны, объекты интеллектуальной собственности являются критериальным условием существования и развития таких отраслей сферы услуг, как здравоохранение, образование, информационно-коммуникационные услуги и другие. С другой стороны, такие отрасли сферы услуг, как инновационная инфраструктура, оказывает неопределимые услуги по содействию коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Эта системная взаимосвязь оказывает значительное воздействие на усложнение и неоднозначность способов, методов и инструментов государственного регулирования этой сферы [7].

В то же время, механизм государственного организационного и правового регулирования интеллектуальной собственности в сфере услуг должен предусматривать меры по формированию многоуровневого цивилизованного рынка объектов интеллектуальной собственности, включающего отраслевые и региональные рынки, являющиеся одним из основных условий модернизации отраслевой и

региональной экономики. Современное понимание категории рынка интеллектуальной собственности в обязательном порядке должно предусматривать введение единого правового режима формирования интеллектуальной собственности, как объекта рынка с последующей стандартизацией этих правил, механизмов инновационной мотивации инноваторов, инвесторов, предпринимателей посредством коммерциализации интеллектуальной собственности, формирования специализированных подразделений в инновационной инфраструктуре и специально подготовленных ответственных должностных лиц в государственных структурах, уполномоченных в регулировании отечественной интеллектуальной собственности.

Литература

1. Лопатин В.Н. Государство и интеллектуальная собственность: переход к инновационной экономике // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики. – М.: «Издательство Юрайт», 2008.- 312с.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 2227-р) // Собрание законодательства РФ, Москва – 02.01.2012.- №1.
3. Аналитический доклад «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в СНГ в 2011 году» / Под ред. Лопатина В.Н. Москва: Издание Совета Федерации. - 2012. – 181с.
4. Указа Президента РФ от 24.05.2011. «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности».
5. Годовой отчет о деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). 2012 г. [электронный ресурс] / - М.: Федеральная служба по интеллектуальной собственности. – 2013. URL: <http://www.fips.ru>.
6. Чернявская (Киселева) Я.С. Эволюция понятий категории интеллектуальной собственности как объекта экономических отношений / Вестник Казанского Технологического Ун-та, № 19.- 2012. - С.196-203.
7. Киселев С.В., Гилязутдинова И.В., Файзрахманов М.Д. Взаимодействие государственных и предпринимательских структур как условие инновационного развития производственной инфраструктуры в сфере услуг / Вестник Казанского технологического университета. – 2013.- № 4. - С. 340-346.